

На правах рукописи

Бальжинимаева Виолетта Валерьевна

ЮРИДИЧЕСКОЕ ЛИЦО В УГОЛОВНОМ ПРАВЕ РОССИИ

Специальность — 5.1.4 Уголовно-правовые науки
(юридические науки)

Автореферат
диссертации на соискание ученой степени
кандидата юридических наук

Москва — 2026

Работа выполнена в федеральном государственном бюджетном образовательном учреждении высшего образования «Государственный академический университет гуманитарных наук».

Научный руководитель: доктор юридических наук, доцент
Ляскало Алексей Николаевич

Официальные оппоненты: **Яни Павел Сергеевич,**
доктор юридических наук, профессор,
ФГБОУ ВО «Московский государственный университет имени М. В. Ломоносова», кафедра уголовного права и криминологии, профессор

Антонова Елена Юрьевна,
доктор юридических наук, профессор,
АНО ВО «Московский университет «Синергия», кафедра уголовного и публичного права, профессор

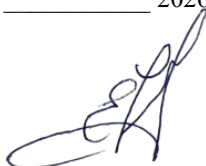
Ведущая организация: ФГКОУ ВО «Московский ордена Почета университет Министерства внутренних дел Российской Федерации имени В. Я. Кикотя»

Защита состоится 19 ноября 2026 года в 12⁰⁰ часов на заседании диссертационного совета 10.2.002.02, созданного на базе федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего образования «Всероссийский государственный университет юстиции (РПА Минюста России)» по адресу: 117638, г. Москва, ул. Азовская, д. 2, корп. 1, зал заседаний диссертационного совета.

С диссертацией можно ознакомиться в библиотеке ФГБОУ ВО «Всероссийский государственный университет юстиции (РПА Минюста России)» и на сайте <http://rpa-mi.ru>.

Автореферат разослан « ____ » _____ 2026 года.

Ученый секретарь
диссертационного совета

Е. В. Фоменко

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность темы исследования. Развитие экономических отношений усиливает разнообразие форм и способов осуществления предпринимательской или иной экономической деятельности. Одной из наиболее удобных и потому популярных ее организационно-правовых форм становится юридическое лицо. В собственность юридического лица передается наиболее ценное имущество как с предпринимательской целью, так и с целью управления личными активами состоятельных людей.

Расширенное использование юридического лица в предпринимательской или иной экономической деятельности не остается без внимания современной преступности. Криминализация экономики неизбежно поражает все ее структурные элементы. Юридическое лицо под влиянием этих процессов становится не только наиболее привлекательной мишенью, но также едва ли не основным инструментом экономической преступности. Таким образом, категория юридического лица находит все большее применение в нормах уголовного права России.

В нормах Общей части уголовного права России категория юридического лица обсуждается и применяется в контексте уголовной ответственности и иных уголовно-правовых последствий преступления.

Не получив в российском уголовном праве статуса субъекта уголовной ответственности, юридическое лицо является адресатом уголовно-правовых последствий преступления, когда к нему применяются конфискация имущества и возмещение ущерба от преступления, по общему правилу применяемые к физическому лицу как субъекту уголовной ответственности.

В этом проявляется, с одной стороны, распространенная в гражданско-правовых исследованиях и проецируемая в сферу уголовного права теория фикции, когда юридическое лицо не признается самостоятельным субъектом ответственности, но, с другой стороны, в этом видится и проявление гражданско-правовой теории реальности в том смысле, что именно юридическое лицо является адресатом соответствующих уголовно-правовых последствий.

Такая гибкость в целом характеризует современное уголовное право, трансформирующее (расширяющее или сужающее) многие гражданско-правовые конструкции под собственные «нужды» (например, понятия «руководитель организации», «сделка», «ущерб»).

В нормах Особенной части уголовного права России категория юридического лица проявляет себя в признаках состава преступления. При этом используются разные инструменты, в том числе прямое упоминание организации (то есть юридического лица) в уголовно-правовой норме, а также подразумеваемое по смыслу, придаваемому уголовно-правовой норме правоприменительной практикой.

Использование категории юридического лица можно обнаружить в объекте преступлений, посягающих на права и законные интересы организаций. Однако нельзя не отметить, что права и законные интересы организаций в текущей судебной практике не всегда учитываются правоприменителем, фокусирующим свое внимание на защите прав и законных интересов физических лиц как владельцев бизнеса.

Связь с юридическим лицом, в том числе неформальная связь через конструкцию фактического руководителя организации, проявляется в субъекте преступлений, совершаемых от имени и в интересах организации. При этом

в настоящее время наблюдается тенденция распространения этой концепции на широкий круг экономических преступлений, когда правоприменитель не ограничивает себя разъяснениями высшей судебной инстанции об ответственности фактического руководителя организации в отдельных частных случаях (например, в налоговых преступлениях или в преступлениях, связанных с легализацией (отмыванием) преступных доходов).

Юридическое лицо в объективной стороне преступления проявляется как средство совершения преступления и как признак преступного деяния. Обострило эту проблему массовое и практически не поддающееся эффективному сдерживанию распространение фирм-однодневок, ставшее настоящим преступным трендом.

В объективной стороне преступления юридическое лицо также может быть характеристикой запрещенных уголовным законодательством организаций.

В новых геополитических условиях противостояния «коллективному Западу» принимаются самые решительные меры по адаптации российского законодательства к современным вызовам и угрозам, что в полной мере относится и к уголовному законодательству. Необходимость противодействия в Российской Федерации деструктивной деятельности международных и иностранных организаций, а также их агентов влияния, породила новую волну криминализации. Правоприменение в части новых уголовно-правовых запретов только зарождается. Юридическое лицо нередко является основой этих новых форм преступной деятельности, потому его роль и влияние на складывающуюся судебную практику представляет исследовательский интерес.

В современном многополярном мире, отрицающем гегемонию североамериканского доллара, ослабляющем свою зависимость от эгоцентричной прозападной экономической системы, происходит трансформация традиционных моделей управления экономикой и финансами не только государства, но и отдельных экономических субъектов. В этих условиях поддержка государством предпринимательства, в том числе дополнительные гарантии от его незаконного уголовного преследования, приобретают особую важность, на что неоднократно обращалось внимание Президентом Российской Федерации.

Одной из таких мер поддержки стало изменение редакции примечаний к ст. 210 УК РФ с целью разграничения реального бизнеса и экономических преступных сообществ, основанных на использовании юридических лиц. Но по прошествии нескольких лет с момента изменения ст. 210 УК РФ приходится с сожалением констатировать, что принятые государством меры не возымели ожидаемого эффекта и указанную проблему не решили, обозначив необходимость выработки дополнительных критериев разграничения рассматриваемых категорий для защиты реального бизнеса — с одной стороны; с другой — для пресечения попыток использования законодательных послаблений в целях обхода уголовной ответственности, установленной для преступных сообществ.

Таким образом, множество научных и прикладных вопросов, обусловленных использованием категории юридического лица в нормах Общей и Особенной части российского уголовного права, которые в их совокупности никогда не становились предметом комплексного монографического исследования, определило выбор темы и подтверждает актуальность настоящей диссертационной работы.

Состояние научной разработанности темы исследования. Системность уголовного права, межотраслевые связи уголовного права с другими

отраслями права исследовались в работах А. И. Бойко, А. В. Денисовой, А. В. Наумова, Н. И. Пикурова.

Исследование сущности юридического лица имеет богатую и давнюю историю. Ему посвящены работы зарубежных (О. Гирке, Р. Иеринг, М. Планиоль, Ф.К. Савиньи и др.), отечественных дореволюционных (А. М. Гуляев и др.), советских (А. В. Венедиктов, Ю. К. Толстой и др.) и современных ученых (Н. В. Козлова, Е. А. Суханов и др.).

Вопросы уголовной ответственности юридических лиц широко освещались в работах Л. А. Абашиной, Е. Ю. Антоновой, Г. И. Богуша, Б. В. Волженкина, С. Г. Демина, Г. А. Есакова, П. П. Иванцова, И. А. Клепицкого, А. А. Комоско, А. И. Коробеева, В. И. Лафитского, Р. В. Минина, А. В. Наумова, А. С. Никифорова, О. И. Семыкиной, И. В. Ситковского, С. Т. Фаткулина, А. В. Федорова. Работы Г. А. Есакова и А. В. Федорова посвящены как вопросам уголовной ответственности юридических лиц, так и применению мер уголовно-правового воздействия к юридическим лицам.

Изучению вопросов влияния категории юридического лица на субъект преступления посвящены работы Ю. И. Абоян, А. Б. Албегова, А. Я. Асниса, Н. А. Егоровой, Г. А. Есакова, И. В. Шишко.

Проблемы влияния категории юридического лица на объект преступления затрагивались в исследованиях Г. А. Есакова, А. Н. Ляско, Н. Э. Мартыненко.

Вопросы, касающиеся использования категории юридического лица в объективной стороне преступления, хотя и являются наименее разработанными в теории уголовного права, но отчасти затрагивались в трудах А. И. Бастрыкина, Н. В. Вискова, А. Н. Ляско, Р. В. Минина, Ю. А. Крохиной, Е. Куричиной, А. Н. Савенкова, Г. В. Цепова, С. В. Шолохова.

О юридическом лице как форме преступного сообщества писали в своих работах Г. А. Есаков, О. С. Капинус, А. Н. Ляско, П. С. Яни.

Цель и задачи исследования. Целью исследования является установление особенностей использования категории юридического лица в нормах Общей и Особенной части уголовного права России и решение связанных с этим проблем квалификации преступлений.

Для достижения указанной цели необходимо решение следующих задач диссертационного исследования:

1) с учетом межотраслевых связей российского гражданского и уголовного права выявить особенности трансфера категории юридического лица в нормы уголовного права;

2) на основании сравнительно-правового исследования выявить особенности российского подхода к использованию категории юридического лица в нормах уголовного права;

3) установить особенности использования категории юридического лица в нормах Общей части российского уголовного права, в том числе в контексте уголовно-правовых последствий причастности юридического лица к преступлению;

4) выявить особенности использования категории юридического лица в нормах Особенной части российского уголовного права (в составе преступления), в том числе при конструировании субъекта, объекта и объективной стороны преступления;

5) выявить особенности использования категории юридического лица в качестве характеристики запрещенных УК РФ организаций и экономических преступных сообществ.

Методология исследования. Методологическую основу диссертационного исследования составили общенаучные методы научного познания, включая анализ, синтез, индукцию, дедукцию, логический и функциональный методы, позволившие сформировать понятийный аппарат исследования. Наряду с ними широко используются специальные научные методы познания. Например, сравнительно-правовой и историко-правовой методы позволили проследить трансформацию российского и зарубежного опыта включения юридического лица в уголовно-правовые нормы. Формально-юридический метод использовался для анализа законодательства о создании и деятельности различных видов юридических лиц. С помощью системно-структурного метода проанализировано использование категории юридического лица в составе преступления. Статистический анализ и толкование права использовались для анализа правоприменительной практики и выработки правил квалификации преступлений, связанных с использованием юридических лиц. Эти методы в их совокупности позволили провести комплексное исследование вопросов использования категории юридического лица в уголовно-правовых нормах.

Нормативная и эмпирическая база исследования. Нормативную базу исследования составляют положения дореволюционного, советского и российского законодательства, регулирующего статус, разновидности и особенности функционирования юридических лиц, а также основания их ответственности, в том числе Уголовный кодекс Российской Федерации, Гражданский кодекс Российской Федерации, Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях, Трудовой кодекс Российской Федерации, Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации, Федеральный закон от 02.12.1990 № 395-1 «О банках и банковской деятельности», Федеральный закон от 12.01.1996 № 7-ФЗ «О некоммерческих организациях», Федеральный закон от 26.12.1995 № 208-ФЗ «Об акционерных обществах», Федеральный закон от 08.02.1998 № 14-ФЗ «Об обществах с ограниченной ответственностью», Федеральный закон от 08.08.2001 № 129-ФЗ «О государственной регистрации юридических лиц и индивидуальных предпринимателей», Федеральный закон от 25.07.2002 № 114-ФЗ «О противодействии экстремистской деятельности», Федеральный закон от 06.03.2006 № 35-ФЗ «О противодействии терроризму», Федеральный закон от 26.10.2002 № 127-ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)», Федеральный закон от 28.12.2012 № 272-ФЗ «О мерах воздействия на лиц, причастных к нарушениям основополагающих прав и свобод человека, прав и свобод граждан Российской Федерации», Федеральный закон от 14.07.2022 № 255-ФЗ «О контроле за деятельностью лиц, находящихся под иностранным влиянием» и многие другие законодательные акты.

Эмпирическую базу исследования составили 151 судебный акт (2010–2025 гг.) по уголовным делам и 13 судебных актов (2012–2022 гг.) по делам об административных правонарушениях с участием юридических лиц, 115 судебных решений (2002–2025 гг.), на основании которых организации признавались экстремистскими, 45 судебных решений (2003–2025 гг.), на основании которых организации признавались террористическими (Приложение 2), а также результаты анкетирования 115 практикующих юристов и работников академической сферы по вопросам диссертационного исследования, проведенного в период с декабря 2024 г. по январь 2025 г. (Приложение 3).

Научная новизна исследования. Настоящая диссертация является одной из первых монографических работ, демонстрирующих комплексный подход к исследованию вопросов применения категории юридического лица в нормах уголовного права, в том числе в нормах Общей части уголовного права России в контексте применения уголовно-правовых последствий преступления, а также в нормах Особенной части уголовного права России при конструировании состава преступления.

Научной новизной обладают следующие результаты исследования:

- определены особенности трансфера категории юридического лица в нормы уголовного права, что позволило установить совмещение гражданско-правовых концепций фикции и реальности юридического лица, проецируемых в сферу уголовного права;

- установлено, что категория юридического лица фигурирует в нормах Общей части уголовного права России, регламентирующих уголовно-правовые последствия преступления, связанные с конфискацией имущества, переданного осужденным лицом организации, а также с возложением на организацию бремени возмещения ущерба от преступления в целях освобождения от уголовной ответственности лица, совершившего преступление;

- раскрыта специфика техники включения категории юридического лица в нормы Особенной части уголовного права России (в состав преступления), которая заключается либо в прямом упоминании юридического лица (организации) в уголовно-правовой норме, либо в его выявлении по смыслу уголовно-правовой нормы;

- выявлены особенности включения юридического лица в нормы Особенной части уголовного права России при конструировании состава преступления, в том числе таких его элементов, как субъект, объект и объективная сторона преступления;

- определена специфика использования категории юридического лица в нормах Особенной части уголовного права России в качестве характеристики запрещенных уголовным законодательством иностранных, международных организаций и их агентов влияния, а также экономических преступных сообществ.

Критерию научной новизны соответствуют предлагаемые автором решения актуальных вопросов квалификации преступлений, в составах которых задействована категория юридического лица, в том числе:

- квалификации экономических преступлений, совершаемых фактическими («теневыми») руководителями юридических лиц;

- применения ст. 172 УК РФ к деятельности «обнальных площадок»;

- применения ст. 170¹ и 185⁵ УК РФ при квалификации корпоративных захватов управления в юридических лицах;

- квалификации использования фирм-однодневок при совершении мошенничества в кредитной сфере (ст. 159 и 159¹ УК РФ);

- квалификации использования фирм-однодневок в валютных преступлениях (ст. 193 и 193¹ УК РФ);

- квалификации использования фирм-однодневок в легализации (отмывании) преступных доходов (ст. 174 и 174¹ УК РФ);

- квалификации использования фирм-однодневок в налоговых преступлениях (ст. 159, 173³, 198 и 199 УК РФ);

- квалификации преступлений, связанных с созданием фирм-однодневок (ст. 173¹ и 173² УК РФ), в том числе связанные с разграничением этих составов преступлений между собой и с составом фальсификации ЕГРЮЛ (ст. 170¹ УК

РФ), оценке в этом контексте действий нотариусов, государственных регистраторов и подставных лиц;

- применения ст. 239, 284¹ и 330³ УК РФ к деятельности запрещенных уголовным законодательством организаций и роли в этом контексте юридического лица;

- применения ст. 210 УК РФ при совершении преступлений функционерами организаций (юридических лиц).

Положения, выносимые на защиту:

1. Категория юридического лица адаптирована под цели и задачи российского уголовного законодательства и широко представлена как в нормах Общей части, так и в нормах Особенной части уголовного права. Трансфер этой правовой категории в нормы российского уголовного права был обусловлен расширением роли юридического лица в общественных отношениях и ростом внимания к нему преступности, не стал прямым заимствованием и имел свои особенности, связанные с традицией российского института уголовной ответственности, признающего физическое лицо субъектом уголовной ответственности.

2. В нормах Общей части уголовного права России категория юридического лица обсуждается и применяется в контексте уголовной ответственности и иных уголовно-правовых последствий преступления. Не будучи субъектом преступления (уголовной ответственности), юридическое лицо терпит уголовно-правовые последствия преступления, связанные с конфискацией имущества, переданного осужденным организации (ч. 3 ст. 104¹ УК РФ), а также возмещением ущерба, причиненного преступлением при решении вопроса об освобождении физического лица от уголовной ответственности (ч. 1 ст. 76¹ УК РФ). В этом можно обнаружить совмещение цивилистических теорий фикции и реальности юридического лица, проецируемых в сферу уголовного права.

3. В нормах Особенной части уголовного права России категория юридического лица применяется при конструировании различных элементов состава преступления, как путем прямого упоминания юридического лица (организации) в уголовно-правовой норме (например, в ст. 170¹, 172³, 173¹, 173², 173³, 185⁵, 193, 193¹, 201, 210 УК РФ), так и путем его выявления по смыслу уголовно-правовой нормы (например, в ст. 159¹, 172, 174, 174¹, 176 УК РФ). Однако в обоих случаях юридическое лицо проявляет себя преимущественно как фикция (оболочка), игнорируемая в случае необходимости, или вовсе как инструмент или форма преступной деятельности с признаками юридического лица.

4. Формальная связь (в силу трудового договора или иного правового основания) с юридическим лицом и правомочия действовать в его интересах является признаком руководителя организации (имея в виду управленческие полномочия) или работника организации (имея в виду иные правомочия) как субъекта преступления. Исключением из этого общего правила является разработанная применительно к отдельным экономическим преступлениям и широко масштабируемая в судебной практике конструкция фактического («теневое») руководителя организации, когда для выявления надлежащего субъекта преступления происходит двойное отрицание формальной оболочки (фикции): самого юридического лица и его официального руководителя.

5. В конструкции объекта преступления категория юридического лица применяется, если таким объектом признается нормальная деятельность юридического лица в соответствующей профессиональной сфере (например, в финансово-кредитной сфере) или когда объектом посягательства выступают

права и законные интересы организации. В то же время анализ правоприменительной практики свидетельствует о формировании концепции фактического владельца бизнеса (наряду с концепцией фактического руководителя), права и законные интересы которого охраняются уголовным законом через игнорирование юридического лица как фикции и формальной оболочки бизнеса, за которой стоит истинный правоохраняемый интерес физического лица как владельца бизнеса.

6. Категория юридического лица включается в объективную сторону преступления в качестве средства совершения преступления или признака преступного деяния, имея в виду, прежде всего так называемые технические компании (фирмы-однодневки), уголовно-правовое противодействие которым выражается в установлении уголовной ответственности за само создание фирм-однодневок (ст. 173¹ и 173² УК РФ) и за их использование при совершении отдельных экономических преступлений (ст. 173³, п. «г» ч. 2 ст. 193, п. «в» ч. 2 ст. 193¹ УК РФ). Однако преступное применение фирм-однодневок этим, конечно, не исчерпывается и заслуживает криминализации как само по себе (по аналогии с использованием заведомо подложных документов в ч. 5 ст. 327 УК РФ), так и в виде квалифицирующего признака в составах экономических преступлений, в которых оно не только распространено, но и представляет собою более опасную их форму (например, в ст. 174 и 174¹ УК РФ).

7. Категория юридического лица может быть характеристикой запрещенных уголовным законодательством Российской Федерации организаций, в том числе иностранных, международных организаций и их агентов влияния, предусмотренных ст. 239, 284¹ и 330³ УК РФ. При их создании обычно используются юридические лица, декларирующие законную общественную деятельность, хотя регистрация таких организаций в качестве юридического лица и официальное трудоустройство в них не является обязательным условием для привлечения к уголовной ответственности за соответствующие формы причастности к их деятельности.

8. Использование юридических лиц получило широкое применение при создании экономических преступных сообществ. Юридическое лицо может быть признано экономическим преступным сообществом, если заведомо создано для совершения тяжких или особо тяжких преступлений или преобразовано в такое сообщество в процессе осуществления легальной предпринимательской деятельности, которая прекращается или осуществляется в незначительных объемах для прикрытия преступной деятельности. Юридическое лицо, созданное для осуществления легальной деятельности, также может быть структурной единицей экономического преступного сообщества, если участвует в его преступной деятельности. Предусмотренное п. 1 примечания к ст. 210 УК РФ исключение применимо, если преступная деятельность не выходит существенно за рамки юридического лица, а его легальная деятельность, выраженная в объеме легальных доходов и операций, доминирует над его преступной деятельностью.

Теоретическая и практическая значимость исследования. Теоретическая значимость исследования заключается в разработанных теоретических положениях об использовании категории юридического лица в уголовно-правовых нормах, в том числе при конструировании элементов состава преступления. Полученные результаты исследования расширяют научные представления о применении категории юридического лица в нормах уголовного

права, а также могут быть востребованы в теоретических исследованиях использования юридического лица в преступлениях.

Полученные результаты исследования могут применяться при разработке законодательных инициатив, направленных на совершенствование уголовного законодательства с целью возможной коррекции уголовной репрессии в отношении юридических лиц, а также для упорядочения правоприменительной практики по делам о преступлениях, связанных с использованием юридических лиц. Выводы диссертационного исследования могут быть использованы в рамках преподавания дисциплин уголовно-правового цикла, в том числе специальных курсов по экономическому уголовному праву.

Апробация и внедрение результатов исследования. Диссертация подготовлена и обсуждалась на кафедре публичного права юридического факультета Государственного академического университета гуманитарных наук.

По теме диссертации опубликовано 12 работ общим объемом 7,7 п. л., в том числе пять публикаций в изданиях, рекомендованных ВАК Минобрнауки России.

Материалы исследования включены диссертантом в научные доклады на следующих научно-практических конференциях и иных научных мероприятиях: XLII Международная научно-практическая конференция студентов, аспирантов и молодых ученых (Ижевск, 17–18 апреля 2014 г.), доклад «Реформирование института уголовной ответственности: вопросы и предпосылки»; III Международная научно-практическая конференция «Социология уголовного права и проблемы уголовной ответственности» (Москва, 18–20 сентября 2014 г.), доклад «Уголовная ответственность юридических лиц: предпосылки и актуальность»; научная конференция к 15-летию журнала «Право. Журнал Высшей школы экономики» «Правовая наука: история и современность» (Москва, 27 октября 2023 г.), доклад «Роль и значение юридического лица в российском уголовном праве»; XVIII Сибирский налоговый форум, круглый стол «Уклонение от уплаты налогов и легализация имущества: периметр уголовной ответственности» (Красноярск, 23 ноября 2023 г.), доклад «Фирмы-однодневки в современных налоговых преступлениях»; международная научно-практическая конференция «Современные вызовы правосудия и правоприменения» (Смоленск, 5 декабря 2023 г.), доклад «Фирмы-однодневки как инструмент экономической преступной деятельности»; всероссийская молодежная научная конференция «Фестиваль права» (Ставрополь, 20 декабря 2024 г.), доклад «Юридическое лицо и современная преступность»; круглый стол «Квалификация преступлений, совершенных с использованием фирм-однодневок», проведенный 17 февраля 2025 г. клубом уголовного права *De lege lata* совместно с Научно-образовательным центром «Уголовно-правовая экспертиза» Юридического факультета МГУ имени М. В. Ломоносова и редакцией журнала «Уголовное право»; XXI Международная научно-практическая конференция «Юриспруденция в теории и на практике: актуальные вопросы и современные аспекты» (Пенза, 30 ноября 2025 г.), доклад «Конструкция юридического лица в нормах уголовного права России».

Структура и объем диссертации определены целью, поставленными задачами и логикой исследования. Диссертация состоит из введения, трех глав, включающих восемь параграфов, заключения, библиографического списка и приложений.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во введении содержится обоснование актуальности темы, дается оценка состояния научной разработанности темы исследования, определяются цель и задачи исследования, методология исследования, нормативная и эмпирическая база исследования, формулируются научная новизна исследования и положения, выносимые на защиту, теоретическая и практическая значимость исследования, приводятся сведения об апробации и внедрении результатов исследования.

Первая глава «Общетеоретические основы трансфера категории юридического лица в нормы уголовного права» состоит из двух параграфов.

В первом параграфе «Категория юридического лица в контексте межотраслевых связей уголовного права и гражданского права» рассматриваются особенности трансфера категории юридического лица в нормы уголовного права.

В работе отмечается переход от признания абсолютной автономности норм уголовного права к провозглашению системности норм права в целом, предполагающей межотраслевые связи. Наличие таких связей уголовного права с другими отраслями не отменяет того базового принципа, что преступность деяния может быть определена исключительно уголовным законом (ст. 3 УК РФ) с помощью указания в статье УК РФ свойств запрещаемого деяния, которые становятся признаками состава преступления. Для этой цели используется бланкетная диспозиция уголовно-правовой нормы, когда признаки состава преступления конкретизируются и детализируются с помощью нормативных предписаний других отраслей права.

Диссертант обращает внимание, что бланкетность норм УК РФ не означает полного заимствования понятий других отраслей права. Такие иноотраслевые понятия часто переносятся в сферу уголовного права с существенными изменениями, обеспечивающими необходимую гибкость, самостоятельность и автономность уголовного права как отрасли.

Далее автор переходит к выявлению особенностей трансфера гражданско-правовой категории юридического лица в нормы уголовного права. Для этого рассмотрены теории сущности юридического лица и его юридические признаки с точки зрения родовой отрасли права – гражданского права. Сделано это с опорой на два основных теоретических направления в правовой науке: теории фикции юридического лица и теории реальности юридического лица.

Автор приходит к выводу, что в современной цивилистической науке консенсус по поводу сущности юридического лица отсутствует. При этом гражданское законодательство не оперирует доктринальными категориями «фикции» или «реальности», закрепляя за юридическим лицом статус самостоятельного субъекта гражданского права.

Юридическое лицо в науке уголовного права обычно исследуется в рамках дискуссии о его возможности быть субъектом преступления. Таковым в силу традиции российского уголовного права признается только физическое лицо (ст. 19 УК РФ).

Уголовное право при определении сущности юридического лица использует приоритетные для себя критерии, фокусируясь на неспособности юридического лица обладать собственной волей, и в основном рассматривает его через призму фикции.

Поэтому трансфер гражданско-правовой категории юридического лица в нормы уголовного права не стал прямым заимствованием, а имел свои особенности, связанные с традицией российского института уголовной ответственности.

Однако область применения категории юридического лица значительно шире и обнаруживается как в нормах Общей части, так и в нормах Особенной части уголовного права России.

В нормах Общей части уголовного права России категория юридического лица обсуждается и применяется в контексте уголовной ответственности и иных уголовно-правовых последствий преступления, имея в виду применение конфискации имущества (ч. 3 ст. 104¹ УК РФ) и возмещения ущерба от преступления в качестве условия освобождения от уголовной ответственности (ч. 1 ст. 76¹ УК РФ), по общему правилу применяемые к физическому лицу как субъекту уголовной ответственности.

Автор приходит к выводу о частичной реализации в нормах Общей части уголовного права России как теории фикции юридического лица (в части отрицания возможности совершения им преступления), так и теории реальности юридического лица (в части признания возможности несения им бремени имущественной ответственности за преступление физического лица).

В нормах Особенной части уголовного права России категория юридического лица проявляет себя как признак или характеристика элементов состава преступления, наполняя их соответствующим содержанием. Это происходит с применением бланкетных отсылок к гражданско-правовой категории юридического лица. Бланкетность в таких случаях может быть прямой (например, благодаря использованию термина «организация» и т. п. в нормах УК РФ) или подразумеваемой, когда юридическое лицо прямо не упоминается в уголовно-правовой норме, но его влияние на признаки состава преступления выявляются по смыслу уголовного закона.

В составе преступления категория юридического лица (организации) проявляет себя преимущественно как фикция (оболочка), игнорируемая в случае необходимости, или вовсе как инструмент или форма преступной деятельности с признаками юридического лица.

Второй параграф «Сравнительно-правовой анализ применения категории юридического лица в нормах уголовного права» посвящен рассмотрению генезиса включения категории юридического лица в нормы российского и зарубежного уголовного законодательства. Это позволило определить преемственность в понимании роли и значения юридического лица в нормах современного уголовного права.

Задача анализа заключалась не только в том, чтобы проследить, как менялись взгляды на юридическое лицо как субъект преступления (уголовной ответственности), но также выявлении иных форм его задействования в уголовно-правовых нормах российских и иностранных уголовных законов, в том числе с точки зрения состава преступления.

В результате сравнительно-правового анализа исторических памятников российского уголовного законодательства автор приходит к выводу, что коллективные субъекты (как прообразы юридического лица) рассматривались в качестве субъекта преступления, а также оказывали влияние на объект преступления в виде прав и законных интересов соответствующих коллективных

субъектов (в первую очередь, церкви и государственных институтов). В дореволюционный период юридическое лицо в гражданском обороте соответствует его современному аналогу, а распространение различных организаций требовало дополнительных уголовно-правовых гарантий законности их деятельности. В нормах отечественных уголовных законов XIX в. и начала XX в. юридическое лицо упоминается в контексте субъекта, объекта и объективной стороны преступления.

На основании исследования доктринальных работ рассматриваемых исторических периодов автор отмечает, что научная дискуссия была сконцентрирована на возможности признания юридического лица субъектом преступления. Дореволюционное уголовное право критиковало попытки законодателя применять уголовную ответственность к юридическим лицам.

В результате анализа норм уголовных кодексов РСФСР 1922, 1926 и 1960 гг. сформулирован вывод о том, что категория юридического лица в советский период включалась в уголовно-правовые нормы, наполняя содержанием субъект, объект и объективную сторону состава преступления, в соответствии с особенностями идеологических и политических условий советского права. Организации в этот период времени не признавались субъектом преступления, однако в уголовно-правовой доктрине глубоко исследовались возможности распространения на них уголовной ответственности.

В завершение данной части параграфа представлен вывод о том, что, несмотря на имеющиеся отдельные примеры введения уголовной ответственности коллективных субъектов и организаций в разные исторические периоды, в отечественном уголовном законодательстве преобладает концепция личной виновной ответственности физического лица, что соответствовало концепции юридического лица как фикции. В то же время юридическое лицо в исторических памятниках уголовного права, прежде всего с середины XIX в., становится значимым для отдельных элементов состава преступления, в том числе субъекта, объекта и объективной стороны преступления.

Далее диссертант переходит к сравнительно-правовому анализу уголовного законодательства стран общего права, континентального права, а также Китая в контексте применения категории юридического лица.

Автор приходит к выводу, что, несмотря на различия правовых систем, перед законодателями разных стран стояли схожие задачи по интеграции категории юридического лица в нормы уголовного права. В целом предпосылки для определения роли юридического лица в уголовном праве в зарубежных странах аналогичны российским. Развитие экономики, рост числа юридических лиц и степени их влияния на экономику и преступность вынуждают законодателя прежде всего решить вопрос об их уголовной ответственности.

В продолжение сформулированного вывода диссертант обращает внимание, что для зарубежного законодателя так же, как и для отечественного, ключевое значение имеет понимание сущности юридического лица. В этом вопросе наблюдаются различные варианты использования, в том числе смешивания цивилистических теорий фикции и реальности юридического лица. Со временем практически неизбежным становится включение категории юридического лица в уголовно-правовые нормы не только в контексте его уголовной ответственности. Форма (оболочка) юридического лица все шире используется в преступной деятельности, в том числе как средство совершения преступления

или как прикрытие организованной преступной деятельности, что требует учета при конструировании состава преступления.

Вторая глава «Категория юридического лица в нормах Общей части уголовного права России» состоит из двух параграфов.

Первый параграф «Дискуссия о юридическом лице как субъекте преступления: доктринальные и нормативные подходы» посвящен исследованию проблемы введения уголовной ответственности юридических лиц в России.

Диссертантом рассмотрены аргументы в пользу и против введения уголовной ответственности юридических лиц. Обозначено, что вопрос о включении в УК РФ нормы о признании юридического лица субъектом преступления сталкивается с неразрешимыми теоретическими и практическими противоречиями. Прежде всего, это традиционное для уголовного права понимание вины, применимое только к физическому лицу. В этом аспекте в уголовном праве сохраняется и доминирует признание юридического лица неавтономной категорией (фикцией).

В первой части параграфа автор приходит к выводу, что дискуссия о признании юридического лица субъектом преступления существует исключительно на теоретическом уровне. В практической плоскости не наблюдается инициатив, способных в ближайшее время привести к кардинальному изменению основ уголовного права России с распространением уголовной ответственности на юридические лица.

Пытаясь ответить на вопрос о достаточности имплементации международных стандартов ответственности юридических лиц в российском праве, автор рассматривает особенности административной ответственности юридических лиц в контексте уголовно-правового поля («criminal matter») и параугольного права.

Констатируется, что в последнее время в деятельности федерального законодателя можно наблюдать тенденцию к расширению круга общественных отношений, охраняемых мерами административной ответственности, и к существенному ужесточению административных наказаний, в частности, к увеличению размеров административного штрафа за административные правонарушения, совершаемые юридическими лицами. Сравнительный анализ показал, что административные штрафы для юридических лиц, как правило, более суверовые, чем штрафы по УК РФ за совершение схожих преступлений.

В завершение параграфа сформулирован вывод о том, что дискуссия по вопросу об уголовной ответственности юридических лиц в отечественной теории уголовного права продолжается, но в практической плоскости ее результаты пока не востребованы. Представляется более обоснованным сохранение основ уголовного законодательства с признанием субъектом преступления физического лица, поскольку цели наказания юридических лиц вполне достигаются применением к ним мер административной ответственности (административного штрафа, конфискации орудия или предмета административного правонарушения и т. п.). С точки зрения параугольного права юридические лица фактически включены в орбиту уголовно-правового воздействия.

Во втором параграфе «Уголовно-правовые последствия причастности юридического лица к преступлению» рассматривается вопрос использования категории юридического лица в нормах Общей части уголовного права России в контексте уголовно-правовых последствий преступления, в том числе в связи

с конфискацией имущества, переданного осужденным организации (ч. 3 ст. 104¹ УК РФ) и возмещением ущерба, причиненного преступлением при решении вопроса об освобождении физического лица от уголовной ответственности (ч. 1 ст. 76¹ УК РФ).

В доктрине уголовного права такое выборочное применение к юридическому лицу уголовно-правовых последствий преступления объясняется теорией юридического лица как субсидиарного участника уголовно-правовых отношений, а также расширенным пониманием субъекта уголовной ответственности, противопоставляемого субъекту преступления.

Далее раскрываются особенности применения ч. 3 ст. 104¹ УК РФ о конфискации у организации имущества, переданного осужденным, анализируется судебная практика. Определено, что не решен вопрос о том, кого именно в организации можно считать обладающим знанием, что имущество получено в результате преступных действий или использовалось либо предназначалось для использования при совершении преступления. При этом основным мотивом отказа в конфискации имущества, переданного осужденным организации, является именно отсутствие указанной осведомленности у представителей организации. Вопрос осведомленности не являлся критичным лишь в случаях, когда осужденное физическое лицо являлось руководителем организации, в том числе ее фактическим руководителем.

Исследована судебная практика о возмещении ущерба за счет организации (ч. 1 ст. 76¹ УК РФ) в качестве основания для освобождения от уголовной ответственности лица, совершившего налоговые преступления. Установлено, что такое возмещение обычно осуществляется, когда совершившее преступление физическое лицо является не только руководителем, но и бенефициаром юридического лица, которое используется как источник возмещения.

Автор поддерживает применение этого основания освобождения от уголовной ответственности, поскольку оно не является общим, а предусмотрено за совершение узкого круга налоговых преступлений, что полностью укладывается в принятый государством курс на либерализацию уголовной ответственности бизнеса.

В завершение параграфа сформулирован вывод о том, что к юридическому лицу, не признаваемому субъектом преступления, применяются уголовно-правовые последствия преступления, по общему правилу применяемые к лицу, совершившему преступление. Это не противоречит традиционному представлению о физическом лице как субъекте преступления, но служит, с одной стороны, дополнительной гарантией защиты правоохраняемых интересов от использования юридического лица в целях сокрытия имущества, приобретенного в результате совершения преступления, с другой стороны, дополнительной возможностью избежания уголовной ответственности лица, совершившего преступление, за счет использования ресурсов юридического лица в целях возмещения ущерба, причиненного преступлением. Юридическое лицо в этих аспектах претерпевает уголовно-правовые последствия преступления и вполне очевидно фигурирует в соответствующих нормах Общей части УК РФ.

Третья глава «Категория юридического лица в нормах Особенной части уголовного права России» состоит из четырех параграфов.

В первом параграфе «Применение категории юридического лица при конструировании субъекта преступления» исследована взаимосвязь юридического

лица и физического лица как субъекта преступления. Определено, что юридическое лицо в этом контексте может наделять физическое лицо признаками специального субъекта преступления.

Это относится к такому субъекту преступления как «руководитель организации», который упоминается в ряде уголовно-правовых норм (например, в ст. 145¹, 176, 177 УК РФ). Автором систематизированы теоретические подходы к пониманию руководителя организации в нормах уголовного права. В судебной практике он рассматривается шире, чем единоличный исполнительный орган. Правоприменитель прежде всего исходит из выполняемых лицом управленческих полномочий, которые могут быть предоставлены ему по доверенности от единоличного исполнительного органа юридического лица.

По общему правилу, если в качестве субъекта преступления в диспозиции уголовно-правовой нормы прямо указан или подразумевается руководитель организации, наличие такого субъекта преступления подтверждается формальной связью (в силу трудового договора или иного правового основания) с юридическим лицом и полномочиями от его имени приобретать гражданские права и принимать гражданские обязанности.

В то же время в судебной практике все большее распространение получает концепция фактического («теневое») руководителя, не обладающего формальными, юридически подтвержденными полномочиями руководителя организации, но фактически действующего от ее имени и принимающего за нее решения. Проведенный автором анализ судебной практики подтверждает популярность концепции фактического («теневое») руководителя в делах о преступлениях в сфере экономической деятельности. В работе систематизированы фактические обстоятельства, указывающие, по мнению судов, на статус фактического («теневое») руководителя организацией.

Сформулирована и обоснована авторская позиция о том, что конструкция фактического руководителя должна применяться во всех случаях использования подставных лиц в преступлениях, совершаемых руководителем организации, если для таких действий не предусмотрено самостоятельного состава преступления (например, в ст. 176, 193¹ УК РФ).

В развитие этой концепции с точки зрения применения ч. 1 ст. 42 УК РФ заслуживает внимание не только формальная, но и фактическая (реальная) обязательность указаний фактического руководителя для его подчиненных (в силу служебной зависимости от фактического руководителя).

Далее в работе рассматриваются признаки работника организации как специального субъекта преступления, к которым можно отнести:

- правовой статус работника, устанавливаемый на основании трудового или гражданско-правового договора и образующий формальную связь работника с организацией;

- предоставление прав и возложение обязанностей действовать от имени и в пользу юридического лица. В этом аспекте рассматриваются вопросы надлежащего возложения на работника обязанностей в сфере специальных правоотношений (например, в сфере производства строительных или иных специальных работ). Ненадлежащее включение работника в такие правоотношения не позволяет рассматривать его в качестве их участника и специального субъекта преступлений, совершаемых в соответствующей специальной сфере.

В завершение параграфа сформулирован вывод о том, что принадлежность к юридическому лицу и предоставление правомочий действовать в его интересах является признаком работника организации как субъекта преступления (в отличие от руководителя организации, в качестве которого может рассматриваться и неформальный фактический руководитель).

Во втором параграфе «Применение категории юридического лица при конструировании объекта преступления» обоснован вывод о том, что юридическое лицо проявляется в объекте преступления, когда преступление совершается в связи с деятельностью организаций в соответствующей профессиональной сфере, а также когда посягательство направлено на права и законные интересы организаций.

В первой части параграфа определено, что в некоторых случаях совершение преступления возможно только в сфере (периметре) деятельности конкретной организации, например, в финансово-кредитной сфере (ст. 159¹, 159⁵, ч. 4 и 5 ст. 170¹, 172, 172¹, 172³ УК РФ). В таких случаях официальный статус организаций позволяет признать их нормальную деятельность в соответствующей сфере (периметре) объектом преступления.

Исключением из этого общего правила является незаконная банковская деятельность (ст. 172 УК РФ). Сфера совершения данного преступления существенно расширена правоприменительной практикой и кроме деятельности банков и иных кредитных организаций включает также преступную деятельность «нелегальных банков», функционирующих с использованием множества фиктивных юридических лиц и индивидуальных предпринимателей.

Рассмотрены причины «адаптации» ст. 172 УК РФ, роль фирм-однодневок в незаконной банковской деятельности, схема устройства нелегального банка, проанализирована судебная практика. Сформулирован вывод о том, что указанный уголовно-правовой запрет прочно вошел в правоприменительную практику как главный инструмент борьбы с «обнальными площадками».

Во второй части параграфа рассматриваются преступления, связанные с причинением вреда правам и законным интересам организаций. Причинение вреда правам и законным интересам организации обычно выражается в утрате имущества организацией (реже в неполучении организацией должного), а на применение в таких случаях претендуют нормы УК РФ о злоупотреблении полномочиями (должностными полномочиями) и о хищении чужого имущества.

Диссертант отмечает, что в судебной практике нет единого подхода к решению вопроса о том, чей правоохраняемый интерес нарушается в результате неправомерного изъятия имущества юридического лица. С одной стороны, принято считать, что вред в таких случаях причиняется юридическому лицу как собственнику имущества (ч. 3 ст. 213 ГК РФ). С другой стороны, постепенно оформляется и набирает все большую популярность концепция фактического владельца (собственника, бенефициара), правоохраняемый интерес которого нарушается в результате посягательства на собственность юридического лица. При установлении бенефициарного владельца как потерпевшего предлагается учитывать, получает ли физическое лицо итоговую выгоду, осуществляет ли фактическое руководство юридическим лицом через цепочку бенефициарного владения.

Автором сформулирован вывод о том, что признание потерпевшими конечных бенефициаров юридических лиц в некоторых случаях видится проблематичным, в том числе при хищении имущества хозяйственных обществ с множеством акционеров (участников), а также имеющих сложную структуру владения, в которой проследить цепочку бенефициарных связей до конечного бенефициара бывает весьма затруднительно. В таких случаях целесообразно признавать потерпевшим от преступления юридическое лицо как собственника похищенного имущества.

Далее диссертант отмечает, что права и законные интересы организации также нарушаются в результате совершения преступлений, связанных с корпоративными захватами. Помимо традиционной в таких случаях ст. 159 УК РФ на ранних стадиях корпоративных захватов на применение претендуют ст. 170¹ и 185⁵ УК РФ. Анализируется судебная практика, рассматриваются спорные вопросы квалификации.

Несмотря на то что захват корпоративного управления причиняет вред нормальной деятельности юридического лица, а значит, правам и законным интересам организации, теория уголовного права, а вслед за ней и судебная практика, признают объектом рассмотренных рейдерских преступлений порядок осуществления корпоративных прав, а их владельцев — надлежащими носителями правоохраняемого блага.

В завершение параграфа автором сформулирован вывод о том, что правоприменительная практика нередко пренебрегает правами и законными интересами организации как объектом преступления, рассматривая юридическое лицо в качестве формальной оболочки, за которой стоит истинный правоохраняемый интерес физического лица как владельца бизнеса. Концепция фактического владельца (бенефициара), признаваемого потерпевшим при посягательстве на имущество юридического лица, хотя и имеет известные ограничения, но получает все большее распространение в уголовно-судебной практике и может быть поддержана в том числе как логическое продолжение концепции фактического (теневого) руководителя как субъекта преступления. Юридическое лицо и здесь играет роль фикции, игнорируемой в поиске истинного носителя правоохраняемого интереса (блага).

В третьем параграфе «Применение категории юридического лица при конструировании объективной стороны преступления» юридическое лицо рассматривается в качестве средства совершения преступления и признака преступного деяния.

В первой части параграфа отмечается, что в некоторых источниках и судебных актах юридическое лицо признается орудием преступления. Автор поддерживает признание юридического лица средством совершения преступления, поскольку в таком случае не нарушается сложившееся в доктрине понимание орудия преступления как материально-вещественной сущности.

Наряду с реальными юридическими лицами средством совершения преступления признаются также фиктивные организации, созданные через подставных лиц. Автор отмечает, что уголовно-правовое противодействие этому криминальному явлению ведется в двух направлениях: через установление уголовной ответственности за создание фирм-однодневок (ст. 173¹ и 173² УК РФ) и за их использование при совершении отдельных экономических преступлений (например, ст. 173³, п. «г» ч. 2 ст. 193, п. «в» ч. 2 ст. 193¹ УК РФ).

Однако на этом криминальное использование фирм-однодневок не исчерпывается. По результатам анализа правоприменительной практики автор показал, в каких преступлениях использование фирм-однодневок получило наибольшее распространение. Рассматривается их использование в мошенничестве (ст. 159 УК РФ), валютных преступлениях (п. «г» ч. 2 ст. 193, п. «в» ч. 2 ст. 193¹ УК РФ), легализации (отмывании) преступных доходов (ст. 174, 174¹ УК РФ). Особое внимание уделено использованию фирм-однодневок в налоговых преступлениях, в том числе в контексте продажи «бумажного НДС» (ст. 173³ УК РФ).

Во второй части параграфа юридическое лицо исследуется в качестве признака преступного деяния.

После введения ст. 173¹ и 173² УК РФ об уголовной ответственности за создание фирм-однодневок, указанные уголовно-правовые запреты быстро стали «флагманами» правоприменения среди норм гл. 22 УК РФ, что также отражает масштабы использования фирм-однодневок в преступной деятельности и востребованность мер уголовно-правовой борьбы с ними.

Автором подробно рассматриваются вопросы объективной стороны незаконного образования (создания, реорганизации) юридического лица, момента окончания преступления, квалификации действий подставных лиц, разграничения незаконного образования юридического лица с фальсификацией ЕГРЮЛ.

В завершение параграфа сформулирован вывод о том, что юридическое лицо может проявляться в объективной стороне преступления как средство совершения преступления и признак преступного деяния. При этом в современных экономических условиях на передний план в этом качестве выходят технические компании (фирмы-однодневки). Масштабы и повышенная общественная опасность использования фирм-однодневок в преступной деятельности позволяют говорить о недостаточности принимаемых мер по борьбе с ними.

Использование фирм-однодневок обладает не меньшей, если не большей общественной опасностью, нежели их создание. Однако в отличие от создания фирм-однодневок их использование криминализировано только в части единичных составов преступлений.

По мнению автора, использование фирм-однодневок заслуживает криминализации как само по себе (по аналогии с использованием заведомо подложных документов в ч. 5 ст. 327 УК РФ), так и в виде квалифицирующего признака в составах экономических преступлений, в которых оно не только распространено, но и представляет собою более опасную форму таких преступлений (например, в ст. 174 и 174¹ УК РФ).

В четвертом параграфе «Категория юридического лица как характеристика преступного сообщества и других запрещенных уголовным законом организаций» исследованы особенности использования категории юридического лица в качестве характеристики запрещенных УК РФ организаций и экономических преступных сообществ.

В первой части параграфа рассмотрен вопрос о распространенности использования юридических лиц в деятельности различных антиобщественных организаций, в том числе террористических организаций (ст. 205⁵ УК РФ), экстремистских организаций (ст. 282² УК РФ), некоммерческих организаций, включая иностранных агентов, посягающих на личность и права граждан

(ст. 239 УК РФ), нежелательных организаций (284¹ УК РФ), незарегистрированных в соответствии с законодательством Российской Федерации иностранных или международных некоммерческих неправительственных организаций (ст. 330³ УК РФ).

На основании анализа судебной практики о признании организаций террористическими или экстремистскими сформулирован вывод о том, что такие организации реже использовали официально зарегистрированные юридические лица в качестве основы своей деятельности. В отдельных случаях экстремистскими организациями признавались некоммерческие организации (например, религиозные, общественные) или транснациональные компании (Meta Platforms Inc.), а террористическими организациями — благотворительные фонды. Юридические лица иногда входят в состав указанных преступных объединений, выполняя в них отдельные обеспечивающие функции, как правило, связанные с финансовым, материальным или иным обеспечением преступной деятельности. Обычно для таких целей как прикрытие используются благотворительные фонды.

Далее автором рассматривается хронология уголовно-правового противодействия запрещенным организациям и анализируется соответствующая судебная практика. В результате сделан вывод, что основу антиобщественных организаций, запрещенных ст. 239, 284¹ и 330³ УК РФ, преимущественно составляют юридические лица, декларирующие внешне законную общественную деятельность. Однако, как показал анализ судебной практики, наличие у таких организаций официальной регистрации в качестве юридического лица и официальное трудоустройство в них не является обязательным условием для привлечения к уголовной ответственности за соответствующие формы причастности к их деятельности.

Во второй части параграфа рассмотрен вопрос об использовании юридических лиц при создании преступных сообществ, специализирующихся на совершении экономических преступлений (экономических преступных сообществ). Обозначена актуальность проблемы применения ст. 210 УК РФ в отношении представителей организаций различных форм собственности.

Принятие Федерального закона от 01.04.2020 № 73-ФЗ «О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и статью 28.1 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации» было направлено на снижение риска произвольного применения ст. 210 УК РФ к бизнес-объединениям. Однако на практике отсутствуют примеры успешного применения п. 1 примечания к ст. 210 УК РФ, судами принимаются небесспорные решения о признании преступными сообществами руководителей и работников юридических лиц.

Диссертантом сделан вывод о необходимости дополнительных критериев разграничения обычной предпринимательской деятельности и деятельности экономического преступного сообщества:

- юридическое лицо может быть признано экономическим преступным сообществом, если заведомо создано для совершения тяжких или особо тяжких преступлений или преобразовано в такое сообщество в процессе осуществления легальной предпринимательской деятельности, которая прекращается или осуществляется в незначительных объемах для прикрытия преступной деятельности;

- юридическое лицо, созданное для осуществления легальной предпринимательской деятельности, также может быть признано частью (структурным подразделением) экономического преступного сообщества, если участвует в его преступной деятельности;

- предусмотренное п. 1 примечания к статье 210 УК РФ исключение применимо, если преступная деятельность не выходит существенно за рамки юридического лица, а его легальная деятельность (объем легальных доходов или операций) доминирует над преступной деятельностью.

В **заключении** приведены основные научные результаты исследования, представлены рекомендации по их практическому применению, сформулированы перспективы дальнейших научных исследований.

В **приложениях** представлены:

- сравнительный анализ мер ответственности за преступления и аналогичные административные правонарушения, совершаемые юридическими лицами;

- результаты исследования более 300 судебных актов по уголовным делам и делам об административных правонарушениях с участием юридических лиц, делам о признании организаций экстремистскими и террористическими за период 2002–2025 гг.;

- анкета для опроса и результаты анкетирования 115 практикующих юристов и работников академической сферы по вопросам диссертационного исследования.

По теме диссертационного исследования опубликованы следующие работы:

**Научные рецензируемые издания,
входящие в перечень ведущих рецензируемых журналов ВАК
при Министерстве науки и высшего образования Российской Федерации**

1. *Бальжинимаева, В. В.* Фирмы-однодневки как средство преступления // Уголовное право. — 2025. — № 7. — С. 3–10 — 0,61 п. л.

2. *Бальжинимаева, В. В.* Образование фирм-однодневок: проблемы уголовно-правовой квалификации / А. Н. Ляско, В. В. Бальжинимаева // Уголовное право. — 2024. — № 2 (162). — С. 35–47. — 0,83 п. л.

3. *Бальжинимаева, В. В.* Юридическое лицо как потерпевший в уголовном праве: подходы юридической науки и практики / В. В. Бальжинимаева, К. А. Барышева // Журнал российского права. — 2022. — № 12. — С. 133–144. — 1 п. л.

4. *Бальжинимаева, В. В.* Юридическое лицо как средство, способ и орудие совершения преступления // Право. Журнал Высшей школы экономики. — 2022. — Т. 15. — № 1. — С. 140–163. — 1,61 п. л.

5. *Бальжинимаева, В. В.* Уголовно-правовые риски: репутация и имидж бизнеса // Право. Журнал Высшей школы экономики. — 2015. — № 1. — С. 81–90. — 0,82 п. л.

Иные публикации

6. *Бальжинимаева, В. В.* Конструкция юридического лица в нормах уголовного права России // Юриспруденция в теории и на практике: актуальные вопросы и современные аспекты : материалы XXI Междунар. науч.-практ. конф. (30 ноября 2025 г.). — Пенза, 2025. — С. 56–59. — 0,3 п. л.

7. *Бальжинимаева, В. В.* Фирмы-однодневки как инструмент экономической преступной деятельности // Современные вызовы правосудия и правоприменения : материалы Междунар. науч.-практ. конф. преподавателей, студентов, магистрантов и аспирантов (5 декабря 2023 г.). — Смоленск, 2024. — С. 183–191. — 0,4 п. л.

8. *Бальжинимаева, В. В.* Юридическое лицо как потерпевший в уголовном праве // Вестник ВЭГУ. — 2017. — № 5 (91). — С. 133–139. — 0,48 п. л.

9. *Бальжинимаева, В. В.* Уголовная ответственность юридических лиц — фикция или реальность? // Бизнес. Образование. Право. Вестник Волгоградского института бизнеса. — 2016. — № 1 (34). — С. 214–218. — 0,67 п. л.

10. *Бальжинимаева, В. В.* Экономические и социальные предпосылки уголовной ответственности юридических лиц // Вестник Калмыцкого института гуманитарных исследований РАН. — 2014. — № 4. — С. 240–243. — 0,49 п. л.

11. *Бальжинимаева, В. В.* Реформирование института уголовной ответственности: вопросы и предпосылки // Актуальные проблемы реформирования современного законодательства Российской Федерации и субъектов Российской Федерации : XLII Междунар. науч.-практ. конф. студентов, аспирантов и молодых ученых (17–18 апреля 2014 г.). — Ижевск, 2014. — С. 134–138. — 0,2 п. л.

12. *Бальжинимаева, В. В.* Уголовная ответственность юридических лиц: предпосылки и актуальность // Социология уголовного права и проблемы уголовной ответственности : материалы III Междунар. науч.-практ. конф. «Социология уголовного права и проблемы уголовной ответственности» (18–20 сентября 2014 г.). — М. : Юриспруденция, 2015. — С. 96–103. — 0,3 п. л.

Подписано в печать 19.06.2026.
Формат 60х90 1/16. Усл. печ. л. 1,5. Тираж 100 экз.
Федеральное государственное бюджетное
образовательное учреждение высшего образования
«Всероссийский государственный университет юстиции
(РПА Минюста России)».
117638, г. Москва, ул. Азовская, д. 2, корп. 1.